

Секция «Журналистика»

Н.В. Гоголь–историк и его «соперник» В.Ф. Цых
Замыслова Елизавета Евгеньевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: elyzavetazamyslova@yandex.ru

Н.В. Гоголь–историк и его «соперник» В.Ф. Цых

Вопрос о том, почему в 1834 г. Гоголь не получил место профессора истории во вновь образованном Киевском университете, изучен, представляется, недостаточно полно и по-прежнему остается актуальным для биографов писателя. «Не новичок» в деле преподавания, которым «занимался довольно», хотя и не имел специального исторического образования, вынашивающий грандиозные планы по разработке украинской и шире всеобщей истории - кандидатура Гоголя казалась вполне подходящей. За него просили Пушкин, Жуковский и два министра - Д.Н. Блудов и Д.В. Дашков; к нему благоволил министр народного просвещения С.С. Уваров. Но кафедра досталась другому – Владимиру Францевичу Цыху (1805-1837). «Что это за Цых? Откуда он <...> взялся?» - недоумевал Гоголь в письме от 23 июня 1834 г. к своему старшему товарищу и коллеге - историку М.П. Погодину [Гоголь, 1940: 325]. Традиционно биографы писателя, во многом вслед за Гоголем, упоминали о Цыхе лишь вскользь и довольно пренебрежительно. Только в начале 2000-ых гг. Ю.В. Манн положил начало «реабилитации» его имени [4]. Сегодня, думается, важно более полно реконструировать картину произошедшего в 1834 г., объективно оценивая уровень компетентности, научных достижений двух претендентов на киевскую кафедру.

«Я имени его еще нигде не встречал в литературном мире», - пишет Гоголь о Цыхе в процитированном выше письме Погодину [Гоголь, 1940: 325]. А между тем, в 1833 г. Цых защитил в Харьковском университете (открыт в 1805 г.) и выпустил отдельной книгой диссертацию, посвященную проблемам преподавания истории [5]. Гоголь, по сути, пропустил выход работы, тема которой относилась непосредственно к области его собственных научных и педагогических интересов (к тому же, она была положительно отрецензирована К.А. Полевым в «Московском телеграфе» (1833. №6. С.207-227)). И это при том, что сам Гоголь для подкрепления своих «прав» на профессорскую должность представил план преподавания всеобщей истории министру Уварову. Молодой преподаватель был весьма высокого мнения о своей компетентности: «Во мне живет уверенность, что если я дождусь прочитать план мой, то в глазах Уварова он меня отличит от толпы всяких профессоров, которыми набиты университеты». Министр не только прочел «План...», но поместил его в воссозданном им «Журнале министерства народного просвещения» (далее ЖМНП), что Гоголь расценил чуть ли не как подтверждение своего будущего назначения в Киев. При этом работа Гоголя, с нашей точки зрения, объективно уступает труду Цыха (у которого, кстати, и преподавательский опыт был больше – 8 против 2,5 лет у Гоголя). С одной стороны - диссертация на соискание степени магистра истории объемом в 128 стр., с другой – «мысли и план», которые Гоголь, по собственному признанию, «набросал на бумагу» [Гоголь, 1940: 290], а потом доработал для журнальной публикации объемом в 21 стр.

В статье Гоголя соединяется научный и художественный стили, что обуславливает насыщенность текста восклицательными знаками, метафорами и яркими эпитетами. Цых же, как истинный ученый, напротив, придерживался сухого научного стиля. Интересно, что, говоря о различных методах преподавания истории, он выделял два – «немецкий» и «французский». Последний при выборе фактов «руководствуется занимательностью их» и подробно излагает происшествия [Цых: 93]. Именно к нему явно тяготел Гоголь, в своей статье акцентировавший внимание на том, что события «должны быть означены ярко» и «со всеми своими следствиями» [Гоголь, 1834: 192]. Цых же полагал, что «подробное, ясное и привлекательное изложение» требуется для детской аудитории, а для более подготовленной – студенческой - необходим систематизм и дидактизм, присущий немецкой школе, в которой масса исторических фактов приводится в строгую систему «без всяких подробностей и развития» [Цых: 92-93, 97]. Гоголь, которому в теории также было близко немецкое направление, в преподавании едва ли не на первое место ставил «занимательность», призванную «покорить своей воли» мысли слушателей, ведь если профессор «облечен <...> схоластическими мертвыми правилами», то «не спасет его самая ученость» [Гоголь, 1834:193].

Цых подробно изучил «литературу вопроса», включая новейшие труды западной историографии. Эрудированность автора диссертации отразилась в многочисленных апелляциях к суждениям авторитетных ученых. Проявилась она и в письме к Погдину (они познакомились в 1833 г. в Москве), в котором Цых дает яркие и довольно смелые характеристики ведущим историкам [Барсуков: 194-195]. В рассматриваемой статье Гоголя такой осведомленности не обнаруживается, хотя, как известно, несколько позднее, в конце 1834 г. (став адъюнкт-профессором всеобщей истории в Петербургском университете) он сумел составить достаточно полную «Библиографию средних веков». О сочувственном и внимательном отношении Гоголя к зарубежной историографии свидетельствует также статья «Шлецер, Миллер и Гердер», опубликованная в сборнике «Арабески» в 1835 г.

Сравнительный анализ публикаций Гоголя и Цыха показывает, что выбор попечителя Киевского учебного округа Е.Ф. Бадке, отвечавшего за подбор кадров для нового университета, вполне оправдан. Ставка была сделана на кандидата не просто более опытного в преподавании истории, но и успешного заявить о себе как ученом и педагоге - профессионале, уверенно ориентировавшегося как в историографии, так и методологии преподавательской деятельности (показательно, что уже через 2 г. Цых был избран на должность ректора [6]). Очевидно, что в этой области протее Пушкина и Жуковского, несмотря на грандиозность и масштабность своих научных замыслов, уступал конкуренту.

Литература

1. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1891. Т.4. С.194-195.
2. Гоголь Н.В. План преподавания Всеобщей Истории // ЖМНП. 1834. №2. С.189-209.
3. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М., 1940. Т. 10. Письма 1833-1834 гг. С.253-346.
4. Манн Ю.В. Гоголь. Труды и дни. 1809-1845. М., 2004. С.304-309.

5. Цых В.Ф. Решение вопроса: По причине беспрестанного умножения массы исторических сведений и распространения объема истории, не оказывается ли нужным изменить обыкновенный способ преподавания сея науки, и какой он должен быть именно, как вообще, так особенно в Университетах? Харьков, 1833. 128 с.
6. Фортинский Ф.Я. Цых В. Ф. // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834-1884). Киев. 1884.